
Реализация компетентностного подхода: философско-методологические основания

© 2020 г. В.Ю. Бельский^{1*}, Д.Н. Боровинская^{2**}

¹ *Московский университет МВД им В.Я. Кикота,
Москва, 117437, ул. Акад. Волгина, д. 12.*

² *Сургутский государственный педагогический университет,
Ханты-Мансийский автономный округ, Сургут, 628403, ул. 50-летия ВЛКСМ, д. 10/2.*

* *E-mail: v.belskiy@bk.ru*

** *E-mail: sweetharddk@mail.ru*

Поступила 17.02.2020

Ядром компетентностного подхода является деятельность, связанная с мыслительными процессами обучающихся. Если общая характеристика мыслительной деятельности заключается в отражении существенных свойств и отношений вещей, то прежде всего в центре внимания оказываются связи между этими предметами. Отмечается необходимость использования результатов исследования в области мышления, что дает возможность контролировать и прогнозировать желаемый результат по формированию и развитию компетенций современного человека. Более того, успешность решения практических задач, на выполнение которых ориентирован компетентностный подход, обусловлена качественной характеристикой мышления с позиции деятельности и коммуникаций. Особое внимание уделяется выявлению элементов креативности.

Ключевые слова: компетентностный подход, деятельность, мышление, опыт, мышление в контексте акта коммуникации, мышление в контексте деятельности.

DOI: 10.21146/0042-8744-2020-10-210-216

Цитирование: *Бельский В.Ю., Боровинская Д.И.* Реализация компетентностного подхода: философско-методологические основания // Вопросы философии. 2020. № 10. С. 210–216.

Implementation of the competence approach: philosophical and methodological foundations

© 2020 Vitaly Y.Belsky^{1*}, Daria N. Borovinskaya^{2**}

¹ *Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia, named after V.J. Kikot, 12, acad. Volgin str., Moscow, 117437, Russian Federation.*

² *Department of Social and Humanitarian Education, Surgut State Pedagogical University, 10/2, 50 let VLKSM str., Surgut, 628403, Russian Federation.*

* E-mail: vbelskiy@bk.ru

** E-mail: sweetharddk@mail.ru

Received 17.02.2020

The core of the competence-based approach is the activity associated with the thinking processes of students. If the essence of mental activity is to reflect the essential properties and relations of things, first of all, the focus is on the connections between these objects, the establishment of which is impossible without the competent use of rational forms of thinking. It is noted that it is necessary to use the results of research in the field of thinking, which makes it possible to control and predict the desired result in the formation and development of the competences of modern man. Moreover, the success of solving practical problems, to the fulfillment of which the competence approach is oriented, is due to the qualitative characteristic of thinking from the standpoint of activity and communication. A special role is given to the elements of creativity that take place at the level of the expansion of cultural meanings and their focus, analysis, generation and filtering of ideas – both in the field of subject and ideal activity.

Keywords: competence-based approach, activity, thinking, experience, thinking in the context of the act of communication, thinking in the context of the activity.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–10-210-216

Citation: Belsky Vitaly Y, Borovinskaya Daria N. (2020) “Implementation of the Competence approach: Philosophical and Methodological Foundations” // *Voprosy filosofii*, Vol. 10 (2020), pp. 210–216.

Ценностные ориентиры общества меняются в зависимости от общих тенденций его развития, от духа времени. И вполне закономерно, что в качестве базовых признаков современности выделяются рационализм, прагматизм, планирование, динамизм. Сегодня проблема общества заключается не в отсутствии информации, а в ее переизбытке, поэтому чрезвычайно важно сделать оптимально правильный выбор, хотя, вместе с тем, трудно расставаться с теми наработками, которые способствовали успешному развитию, казалось бы, еще вчера. Ускорение социального времени становится беспрецедентным [Бельский 2018, 18]. Социальные и экономические нормы жизни, прежде определявшие стабильность общественных отношений и направлений деятельности людей, сегодня, на фоне массовых реформ, становятся символом стагнации. Сейчас недостаточно просто мыслить, и даже мыслить по-новому. Необходимостью становится постоянное переосмысление идей и концепций, их отбор и селекция, с учетом пригодности для достижения выбранных целей и ориентиров развития.

С экономической точки зрения главным капиталом сегодня являются специалисты, способные успешно решать поставленные задачи. Внедрение информационных технологий увеличивает спрос на специальности, требующие разнообразного набора

компетенций, связанных с умением и, главное, желанием мыслить. Эффективность экономики попадает во все большую зависимость от способов действий, обеспечивающих продуктивное выполнение профессиональной деятельности. Активное внедрение новых подходов в сфере образования лишь подчеркивает значимость сложного процесса приобретения знаний, умений, навыков, опыта. В условиях реализации новых программ, предполагающих принципиальную смену модели, еще более актуальным становится решение вопросов специфики развития значимых компетенций обучающихся.

Однако не всегда учитывается тот фактор, что на фоне многочисленных дискуссий по изменению системы образования остаются нерешенными фундаментальные вопросы философско-методологического содержания, составляющие основу модернизации. Это вопросы гносеологического характера, касающиеся структуры познавательной деятельности, самой возможности познания мира человеком, критериев истинности и достоверности знания, а также вопросы в области формирования и развития понятийного аппарата, выявления специфики реализации актуальных подходов и методов образования.

В свете активной политики по внедрению компетентного подхода в образовательный процесс в онтологическом плане без внимания остаются отдельные проблемы, связанные с мышлением, с изучением процесса перехода от теоретической сферы абстрактного мышления к решению практических задач современного образования.

Анализируя исследования зарубежных авторов в области образования, отметим, что в них значительное внимание уделяется постановке конкретных и четких целей, их детальной классификации [Tyler 1949; Bloom 1956], а также возможностям их реализации при разработке учебных программ [Hardarson 2017]. Сегодня эти цели практикоориентированные, поскольку результат образования связывается исключительно с возможностью его долгосрочного прикладного применения. Именно это условие определяет эффективность образования. Вместе с тем, образование нацелено на развитие мышления, продуктом которого является нечто уникальное и неповторимое. А именно – то, в чем нуждается общество, даже еще не подозревая об этом при анализе как проблем, так и решений.

Исходя из этого, к числу значимых действий специалисты относят постановку практических и исследовательских проблем, проектирование решения сложных проблем или разработку гипотезы, определение цели и планирование действия или освоение способов проверки означенной гипотезы. Актуализация целей и управление ими – эти составляющие стали неотъемлемой частью образовательной политики в зарубежной практике. А политика определяла конкуренцию и экономическую эффективность в целом [Jóhannesson, Lindblad, Simola 2002].

В России, согласно Закону «Об образовании», соответствующие организации обеспечивают формирование компетенций определенного уровня и объема, позволяющих вести профессиональную деятельность в конкретной сфере. Образовательные программы должны быть ориентированы на те сферы знания и виды деятельности, которые определяют их предметно-тематическое содержание. Вместе с тем, для ведения профессиональной деятельности на высоком уровне требуется аналитическое мышление, способность к решению задач и лидерский потенциал [Стуф, Мартенс, Мерринбер (web)].

Ядром данного подхода является деятельностное понимание психики и образования. Все компоненты, определяющие способность решения задачи, могут быть интегрированы в единую функциональную систему. Подобное объединение осуществляется исключительно в процессе деятельности, в том числе и умственной [Лазарев 2017]. Компетентность формируется не просто как знание, представленное в качестве совокупности запоминаемых предложений, или доведенный до автоматизма навык, а как системное образование психики [Лазарев 2018, 9].

Формирование умений, с позиции деятельностного подхода, имеет свою специфику. Во-первых, – существование нормы, с которой сравниваются полученные результаты. Во-вторых, – осуществление рефлексии этих результатов, с целью обнаружения недостатков, дефектов, слабых мест избранного способа действия, через сравнение

его с эталоном выполнения этого действия. К числу основных элементов деятельностного подхода относятся: операциональная и проверяемая цель, проблемная ситуация, определенный образ результата, собственно сама деятельность, мотивирование и рефлексия. С каждым указанным элементом соотносится формирование специфических умений, в том числе в сфере общекультурных компетенций, формируемых социальными и гуманитарными науками.

Практикоориентированное обучение подразумевает создание разнообразных форм профессиональной занятости бакалавров, а также форм контроля. Так, формирование профессиональных навыков бакалавров осуществляется через решение различного рода конкретных практических задач. Решение этих задачи, как правило, нацелено на развитие познавательных процессов, поэтому анализу подвергаются не только условия формирования и развития профессиональной сферы, но также ее организационная структура и способы эффективного функционирования.

В целом, учитывая происходящие изменения в системе высшего образования, отметим, что именно фундаментальная значимость развития мышления дает возможность контролировать и прогнозировать желаемый результат по формированию и развитию компетенций современного человека.

Безусловно, деятельностный подход позволяет системно и точно подходить к формированию профессиональных компетенций будущих бакалавров, однако здесь требуются некоторые уточнения. Можно выделить множество видов и форм деятельности, которые представляют собой сложные иерархически-организованные системы действий и операций. Подобные системы не всегда и не полностью определяются субъектом явно обозначаемыми целями и установками. Внешние процессы с вещественными предметами интериоризируются и преобразуются в процессы, протекающие в умственном плане [Бажанов 2017].

Дальнейший анализ мышления зависит от проработанности вопросов категориальной характеристики мышления, которые включают в себя ряд особенностей. Во-первых, если мышление как процесс в контексте деятельности соотносится с процессом решения задач и проблем, то с позиции компетентностного подхода в процессе проектирования структурных компонентов компетенции следует учитывать особенности самих мыслительных процессов. Так, мышление представляет собой совокупность комбинаций элементарных состояний. «При этом любые действия в процессе мышления подвержены разнонаправленности и неравномерности. Переход от одной задачи к другой необязательно будет осуществляться последовательно. Более того, может наблюдаться скачок, что обуславливает разрыв явной связи между этапами процесса мышления» [Боровинская, Суворцев 2019]. Суть мыслительной деятельности заключается в отражении существенных свойств и отношений вещей. В центре внимания оказываются связи между этими предметами, которые устанавливаются через рациональное мышление.

Во-вторых, мышление как деятельность предполагает процессы замещения. Объект познания может обладать свойствами, которые ограничивают его познание. Наличие этих свойств служит препятствием для применения традиционных познавательных средств и мыслительных процессов в отношении этого объекта. Выход из этой затруднительной ситуации связан с поиском объекта-заместителя, который тождественен исходному объекту в отношении исследуемых свойств, но не имеет вышеуказанных ограничений. В ходе замещения осуществляется «перенос» знания об объекте-заместителе на исходный объект [Щедровицкий, Ладенко 1959].

В-третьих, решение проблемных ситуаций опирается на определенную схему мыслительных действий. Прежде всего необходимо понимание того, как ситуации осознаются в качестве «проблемных» и как именно обеспечивается перенос прошлого опыта решения задач на новые ситуации. Вопрос в том, каким образом происходит процесс перехода от абстрактного и эскизного представления к предметному осмыслению. Именно в этот промежуток перехода и происходит означенный выше скачок, так что и связь между абстрактным и предметным мышлением становится неуловимой.

И в этом случае отдельная роль отводится рефлексии, однако речь не должна идти исключительно о рефлексии обучающимися недостатков своего способа действия. Рефлексия подразумевает как наличие ретроспекции, так и определенное прогнозирование, планирование, проектирование будущего [Щедровицкий 2003, 155]. Рефлексия связана с абстрактным мышлением, однако, определяя структуру нашей жизнедеятельности, рефлексия конкретизируется в своей направленности на предметный мир.

Сочетание абстрактного и предметного способов мышления порождает уникальные и нестандартные решения. И в этом случае надо знать, как собственно происходит данный процесс и как можно на него влиять. Порожденная отклонением от образца, рефлексия приводит к последующему сдвигу в образцах, к изменению привычных схем деятельности и мысли. Изучение процесса рефлексии происходит через сравнение исходных параметров деятельности и ее последующего схематизма [Ладенко 1987, 19]. В онтологическом плане деятельность – это не единственный компонент, который характеризует мышление, что не может не накладывать отпечаток на определение структурных компонентов компетенции и дальнейшее определение траектории формирования модели будущих специалистов [Золкин 2018, 47].

В коммуникативном аспекте мышление представляет собой операционально-объектное создание содержания и фиксация его в знаковой форме, которая генерируется параллельно в виде текста. «Побочным продуктом» процесса мышления выступает смысл как множество отношений объектных и операциональных элементов ситуации друг с другом, а также с элементами текста. Это множество представляет собой статическую структуру, а отношения между содержанием и знаковой формой, возникающие благодаря структуре смысла, можно рассматривать как объективное, или экстерииоризованное, знание [Щедровицкий, Якобсон 1973].

Если для решения проблемных задач необходимо определение идеального образа результата, согласно предлагаемой модели компетентностного подхода, то нельзя не учитывать того, что посредством мышления происходит создание идеальных сущностей, с помощью языка и символов. Мышление осуществляется в языке, его нельзя считать непосредственно воспринимаемым объектом исследования [Щедровицкий 1957, 56]. Некоторое уточнение требуется и в том случае, если речь идет об успешности решения практических задач. В этом случае особенность мышления определяется элементами креативности. Эти элементы отвечают за расширение культурных смыслов, их трансформацию и модификацию как в области предметной, так и идеальной деятельности. Кроме того, творчество предполагает креативное отношение, в котором участвуют не доступные для деятельности содержания, в частности креативная одаренность [Батищев 1989, 10–11].

И теперь, исходя из результатов анализа исследований в области методики современного образования, отметим, что реализация компетентностного подхода осуществляется все-таки в некотором отрыве от субъекта познания, а именно слабо учитываются его возможности познания, структура познавательной деятельности, формы знания, критерии истинности и достоверности знания. Более того, фокусировка внимания исключительно на функциональной трансформации предметности в содержании знания актуальна была, скорее, в рамках представления о единстве предмета и знания о нем, а также о познавательном процессе.

Сегодня дифференцированное развитие получают многие категориальные элементы, например сама трактовка понятия «компетенция»; задаются различные модели познавательного процесса. На этом фоне задача формирования функциональной системы психики как целостного интегративного образования оказывается сложно реализуемой. Дальнейший конкретный методологический анализ процессов научного исследования мышления, результатом которого являются успешно решенные практические задачи, позволят представить процесс обучения через сознательное формирование определенных действий, приемов и способов мышления, ведущих к развитию значимых навыков и умений.

Ссылки– References in Russian

- Бажанов 2017 – *Бажанов В.А.* Деятельностный подход и современная когнитивная наука // Вопросы философии. 2017. № 9. С. 162–169.
- Батищев 1989 – *Батищев Г.С.* Диалектический характер творческого отношения человека к миру. Диссертация ... доктора философских наук. М., 1989.
- Бельский 2018 – *Бельский В.Ю.* Традиции и креативность в современном обществе: социально-философский аспект // Вестник российского философского общества. 2018. № 4. С. 18–22.
- Боровинская, Суровцев 2019 – *Боровинская Д.Н., Суровцев В.А.* Креативность и мышление: категориальная характеристика // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 47.
- Золкин 2018 – *Золкин А.Л.* Личность в информационном пространстве культуры и современные задачи образования // Социально-гуманитарное образование. 2018. № 4. С. 47–52.
- Лазарев 2017 – *Лазарев В.С.* О научном обеспечении реализации компетентностного (деятельностного) подхода в системе подготовки будущих специалистов // Профессиональное образование. Столица. 2017. № 3. С. 4–8.
- Лазарев 2018 – *Лазарев В.С.* К проблеме модернизации педагогического образования // Педагогика. 2018. № 1. С. 9. С. 3–13.
- Ладенко 1987 – *Ладенко И.С.* Проблемы рефлексии. Современные комплексные исследования. Новосибирск: Наука, 1987.
- Стуф, Мартенс, Мерринбер 2004 – *Стуф А., Мартенс Р., Мерринбер Й.* Что есть компетенция? Конструктивистский подход как выход из замешательства / Пер. с англ. // URL-<http://www.ht.ru/cms/component/content/article/1-articles/426.....1?directory=Open>
- Щедровицкий, Якобсон 1973 – *Щедровицкий Г.П., Якобсон С.Г.* Заметки к определению понятий «мышление» и «понимание» // Мышление и общение. Материалы Всесоюзного симпозиума. Алма-Ата, 1973.
- Щедровицкий 1957 – *Щедровицкий Г.П.* «Языковое мышление» и его анализ // Вопросы языкознания. 1957. № 1. С. 56–68.
- Щедровицкий, Ладенко – *Щедровицкий Г.П., Ладенко И.С.* О некоторых принципах генетического исследования мышления. Тезисы докладов на I съезде Общества психологов. Вып. 1. М., 1959.
- Щедровицкий 2003 – *Щедровицкий Г.П.* Оргуправленческое мышление: идеология, методология, технология (курс лекций). Из архива Г.П. Щедровицкого. Лекция 5. 2-е изд. М.: Путь, 2003.

References

- Batishchev, Heinrich S. (1989) *Dialectical Nature of the Creative Attitude of Man to the World*. The thesis in the form of a scientific report for the degree of Doctor of Philosophy (in Russian).
- Bazhanov, Valentin A. (2017) “Activity approach and modern cognitive science”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 9 (2017) (in Russian).
- Belsky Vitaly Y. (2018) “Traditions and creativity in modern society: the socio-philosophical aspect”, *Bulletin of the Russian Philosophical Society*, Vol. 4 (2018), pp. 18–22 (in Russian).
- Bloom, Benjamin Samuel (1956) *Taxonomy of Educational Objectives, the Classification of Educational Goals, Handbook I: Cognitive Domain*, David McKay Company, New York.
- Borovinskaya, Daria N., Surovtsev, Valeri A. (2019) “Creativity and thinking: categorical characteristics”, *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, Vol. 47 (in Russian).
- Hardarson, Atli (2017) “Aims of Education: How to Resist the Temptation of Technocratic Models”, *Journal of Philosophy of Education*, (2017), No. 1, Vol. 51, pp. 59–72.
- Jóhannesson, Ingolfur Á., Lindblad, Sverker, Simola, Hannu. (2002) “An Inevitable Progress? Educational Restructuring in Finland, Iceland and Sweden at the Turn of the Millennium”, *Scandinavian Journal of Educational Research*, Vol. 46.3, pp. 325–339.
- Ladenko, Iosaf S. (1987) *Reflection problems. Modern complex research*, Science, Novosibirsk (in Russian).
- Lazarev, Valeri S (2017) “On the scientific support of the implementation of the competence (activity) approach in the system of training future specialists”, *Professional Education*, Stolitsa, Vol. 3 (2017), pp. 4–8 (in Russian).
- Lazarev, Valeri S (2018) “To the problem of modernization of pedagogical education”, *Pedagogika*, Vol. 1, pp. 3–13 (in Russian).
- Schedrovitsky, George P., Ladenko, Iosaf S. (1959) “On some principles of genetic research thinking”, *Theses of reports at the I congress of the Society of psychologists*. Issue 1 (in Russian).

Schedrovitsky, George P. (2003) “Organizational thinking: ideology, methodology, technology” (lecture course). *From the archive of G.P. Schedrovitsky*. Lecture 5, 2nd ed., Path, Moscow (in Russian).

Schedrovitsky, George P., Yakobson, Sofia G. (1973) ‘Notes to the definition of the concepts of “thinking” and “understanding”’, *Thinking and Communication. Materials of the All-Union Symposium*. Alma-Ata (in Russian).

Schedrovitsky, George P. (1957) “‘Language thinking’ and its analysis”, *Voprosy of Linguistics*, Vol. 1, pp. 56–68 (in Russian).

Stoof, Angela, Martens, Rob L., Merrienboer, Jeroen J.G. (2004) *What is competence? Constructivist approach as a way out of confusion*, Open University of the Netherlands (Russian Translation 2011).

Tyler, Ralph W. (1949) *Basic Principles of Curriculum and Instruction*, The University of Chicago Press, Chicago.

Zolkin, Alexander S. (2018) “Personality in the information space of culture and modern tasks of education”, *Social and Humanitarian Education*, Vol. 4, pp. 47–52 (in Russian).

Сведения об авторах

БЕЛЬСКИЙ Виталий Юрьевич –
доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой социологии
и политологии Московского университета МВД
им. В.Я. Кикота.

БОРОВИНСКАЯ Дарья Николаевна –
кандидат философских наук, доцент кафедры
социального и гуманитарного образования
Сургутского государственного педагогического
университета.

Author’s Information

BELSKY Vitaly Y. –
DSc in Philosophy, Professor, head
of the Department of Sociology
and Political Science of the Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
named after V.J. Kikot.

BOROVINSKAYA Daria N. –
CSc in Philosophy, associate professor
of the Department of Social and Humanitarian
Education of Surgut State Pedagogical University.